

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В ИНСТИТУТЕ ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР

12—16 марта с. г. в Москве состоялось расширенное заседание Ученого совета Института языкознания АН СССР, посвященное дискуссии о соотношении синхронного анализа и исторического исследования языка. Дискуссия вызвала большой интерес не только у сотрудников Института, но и у многочисленных (около 400 чел.) гостей — работников различных учреждений Москвы, языковедов Ленинграда, Киева, Минска, Тбилиси, Еревана, Вильнюса, Риги, Таиланда, Кишинева, Алма-Аты, Ташкента, Сталинабада, Ашхабада, Харькова, Львова, Свердловска, Куйбышева, Казани, Одессы, Черновика, Уфы, Петрозаводска, Калининграда, Хабаровска, Кызыла, Великих Лук, Калуги, Орехово-Зуева, Елабуги.

На дискуссии было заслушано семь докладов: канд. филол. наук В. В. Горнунга «Единство синхронии и диахронии как следствие специфики языковой структуры»; канд. филол. наук А. А. Реформатского «Принципы синхронного описания языка»; докт. филол. наук В. Н. Ярцевой «Диахроническое изучение системы языка»; докт. филол. наук Р. А. Будагова «Понятие системы и системных отклонений в языке в связи с разграничением синхронии и диахронии»; канд. филол. наук Н. Д. Андреева (ЛГУ) «Полихроническая методика исследования (полихрония и таутохрония)»; канд. филол. наук Вяч. Вс. Иванова (МГУ) «О методах изучения истории индоевропейского языка и его диалектов»; канд. филол. наук Э. А. Мамаева «Синхрония и диахрония и вопросы реконструкции»¹.

В. В. Горнунг в своем докладе отстаивал тезис о невозможности «структурального» анализа системы живого языка в ее синхронном состоянии. По его мнению, тот, кто занимается исследованием системы языка вне ее развития, имеет дело с фикцией. Значительное место в докладе занимала критика противопоставления синхронии и диахронии в «Курсе» Ф. де Соссюра и в трудах его последователей — представителей различных направлений современного зарубежного структурализма. Это «неправильное противопоставление», по мнению В. В. Горнунга, вытекает из игнорирования «норменных отличий языка как исторически развивающегося общественного явления от других семиотических систем, лишенных закономерного развития (к ним докладчик относит, кроме разного рода кодов и систем сигнализаций, также искусственные языки).

Докладу В. В. Горнунга противостоял доклад А. А. Реформатского. Ссылаясь на работы И. А. Водуана де Куртенэ, Ф. Ф. Фортунатова и опираясь на тезис Ф. де Соссюра: «... синхронический аспект важнее диахронического, так как для говорящей массы только он — подлинная реальность», — докладчик доказывал возможность и необходимость «чистой синхронии» как первого этапа всестороннего исследования конкретного языка. Отметив, что для де Соссюра ни о каком единстве синхронии и диахронии не могло быть и речи, А. А. Реформатский привел некоторые примеры в поддержку той точки зрения, что «синхронический аспект... является решающим и в исторической лингвистике...» В докладе была сделана попытка разграничить понятия системы и структуры и показать различные применения синхронических исследований в теории и практике описательной лингвистики.

В докладе В. Н. Ярцевой о в. о. й метод синхронического описания «горизонтальных срезов» — и в его соссюровском и в современном структуралистском вариантах — характеризовался как непригодный в исследованиях по истории языка «даже как форма предварительной обработки материала». Система языка, отмечалось в докладе, всегда трехмерна, объемна, обычное же синхроническое описание дает статическое и плоскостное изображение системы. Тот факт, что в процессе развития особенно ярко обнаруживается качественная неоднородность отдельных сторон языка, делает неприменимым в исторических исследованиях структуралистский «изоморфический метод». В докладе были приведены конкретные примеры связи и взаимодействия отдельных

¹ См. «Тезисы докладов на открытом расширенном заседании Ученого совета [Института языкознания АН СССР], посвященном дискуссии о соотношении синхронного анализа и исторического исследования языка», М., 1957.

сторон языка (морфологической, синтаксической, лексической и фонетической систем) в процессе его исторического развития.

Р. А. Будагов в своем докладе на материале русского и романских языков показал необходимость расчленения и исторической конкретизации понятия системы языка, а также уточнения понятия системного ряда. Развивая тезис о том, что для синхронной грамматики «важна не только категория отношения, но и категория значения», докладчик отметил, что, вопреки взглядам И. А. Бодуэна де Куртенэ, отдельные формы грамматической парадигмы не просто сосуществуют, а выступают по отношению друг к другу — в соответствии с их значением — как основная и производные формы (например, *вода* и *воду*). Между тем у некоторых современных сторонников «чистой синхронии» синхронная грамматика превращается в грамматику отношений независимо от того, что выражают эти отношения. Единство категорий отношения и значения очень существенно и для понятия системы в лексике, в связи с чем необходима разработка вопроса о том, что Потебня называл «ближайшим» и «дальнейшим» значениями слова. По мнению Р. А. Будагова, разграничение синхронии и диахронии весьма осложняется в том случае, если современный язык берется во всем многообразии его стилей (например, предложения типа *Благодаря ему я сломал себе ногу*, уже возможные в устно-разговорном языке, не встречаются в авторской речи хороших стилистов).

В докладе Н. Д. Андреева (зачитанном канд. филол. наук С. А. Мирновым) была сделана попытка обосновать, кроме понятий синхронии и диахронии, отражающих, по терминологии докладчика, соответственно статический и кинематический аспекты языка, понятие таухронии, которое, представляя динамический аспект языка, связывает синхронию с диахронией. Исходл из «неизбежной приближенности в неравномерности линейного описания диахронического потока», Н. Д. Андреев предложил полихроническую методику исследования группы родственных языков, заключающуюся в «последовательных структуральных синхронных разрезах через однородные пучки диахронических линий».

После указанных пяти докладов началась прения, в которых приняло участие 28 человек.

В развернутом выступлении канд. филол. наук В. И. Абаев критиковал тех советских языковедов, которые, по его мнению, «стоят целиком на сосюржанско-структуралистской позиции полного отмежевания синхронии от диахронии, т. е. отказа от историзма в описательном языкознании». Считая, что историзм — это программа-минимум марксизма в языкознании, В. И. Абаев усматривает в советской лингвистике последних лет тенденции опасного сближения с зарубежными «модернистскими течениями», в частности, со структурализмом. Взгляд на язык как на систему, сказал В. И. Абаев, был господствующим на всем протяжении истории языкознания. Новое у структуралистов заключается здесь в том, что они «раздувают сверх всякой меры» значение системности языка, который рассматривается ими как «чистая знаковая техника». Доклады на данной дискуссии, утверждал В. И. Абаев, «либо примыкают к структуралистским взглядам, либо нейтральны». Исключение представляет только доклад Б. В. Горнунга, но и он с этой стороны является половинчатым, так как невозможно, по мнению В. И. Абаева, принимая сосюржанское учение о знаковости языка, бороться с сосюржанством и структурализмом. В. И. Абаев решительно высказался против перенесения принципов фонологического исследования в область лексики и грамматики. На конкретном материале иранских языков В. И. Абаев показал, как часто оказываются необходимыми исторические экскурсы в описательной грамматике, и критиковал высказывания о «недопустимости смешения описательного и исторического жанра в языкознании». Чисто синхронический, структуральный анализ, с этой точки зрения, применим только к искусственным языкам, «где никаких «аномалий» нет».

Одна группа участников обсуждения высказалась (хотя и с некоторыми оговорками) в поддержку основных положений доклада Б. В. Горнунга и развернутого выступления В. И. Абаева.

Член-корр. АН СССР В. М. Жирмунский (Ленинград) поддержал критику сосюржанства и структурализма в докладе Б. В. Горнунга и выступлении В. И. Абаева. Еще в начале XX в., сказал В. М. Жирмунский, определились тенденции «лингвистического модернизма», которому мы обязаны пониманием того, что «синхронное» изучение современного языка как данности является очень важной задачей языкознания. Однако в работах И. А. Бодуэна де Куртенэ, Л. В. Щербы, В. В. Виноградова, И. И. Мещанинова и других наших ученых современное состояние языка рассматривается не как статический двухмерный срез, не как система сосюржанских противопоставлений, безразличных к «положительным качествам» элементов системы, а как система, находящаяся в движении и развитии.

К выступлениям В. И. Абаева и В. М. Жирмунского, а также к основным положениям доклада Б. В. Горнунга присоединился доктор филол. наук В. А. Аврова (Ленинград), предложивший в то же время четко разграничивать случаи, когда для синхронного описания необходимо обращение к истории языка, и такие, когда это не нужно.

Проф. Т. П. Ломтев (МГУ) критиковал утверждение А. А. Реформатского о том, что в структуре языка высшая единица низшего яруса является низшей единицей высшего яруса. Т. П. Ломтев, в частности, сослался на слова типа *собака* (с неясным фонемным составом), а также на нерешенность вопроса об отправных понятиях для построения синтаксической системы. Синхронное изучение языка, очищенное от всяких исторических характеристик, которое предлагалось в докладе А. А. Реформатского, отметил Т. П. Ломтев, не может обеспечить проникновения в сущность явлений, определить закономерное направление в развитии. В этом утверждении Т. П. Ломтева поддержал Н. И. Букатевиц (Одесса). Мл. научн. сотр. Ин-та востоковедения АН СССР Н. А. Сыромятников утверждал, что синхронное описание искажает картину реального состояния языка.

Доктор филол. наук Т. С. Шарадзендзе (Тбилиси), полемизируя с А. А. Реформатским, говорила о неправомерности объединения взглядов И. А. Бодуэна де Куртене и Ф. де Соссюра, так как последний «оторвал синхронию от диахронии» и отбавлял предположение синхроническому анализу. Для научного познания, объяснения фактов необходим исторический подход, описание же дает только констатацию фактов и их связей. Т. С. Шарадзендзе сделала обзор зарубежной структурной лингвистики и подчеркнула, что в последние годы лучшие представители этого направления стремятся восстановить в правах диахронию, отказываясь от некоторых основных положений концепции де Соссюра.

Канд. филол. наук А. М. Финкель (Харьков) подчеркивал, что в советском языкознании основное внимание должно быть уделено историческому лингвистике, которой следует подчинить все полезные и могущие быть использованными методы описательной лингвистики.

Канд. филол. наук О. Н. Моряховская критиковала доклад А. А. Реформатского, который, по ее мнению, недооценивает важность исторического интерпретации синхронных явлений.

О значении историзма для советского языкознания говорил акад. АН Груз. ССР А. С. Чикобава (Тбилиси), отметивший, что историческое восприятие структурализма отчасти связано с неразработанностью в историческом языкознании методики изучения процессов интеграции и описания системы языка.

Акад. АН Казахск. ССР С. К. Кенесбаев (Алма-Ата) призывал к трезвому критическому отношению «ко всему тому, что мы называем структуральной лингвистикой». Присоединившись к основным положениям В. И. Абаева, С. К. Кенесбаев в то же время возражал, как и многие другие выступавшие, против данной В. И. Абаевым оценки современного этапа в развитии советского языкознания.

Канд. филол. наук Л. П. Жуковская критиковала выступление В. Д. Левина (см. ниже), игнорировавшего, по ее мнению, «тот факт, что современное историческое языкознание уже прочно стало на путь изучения системы языка, а не единичных разрозненных фактов», а также доклад А. А. Реформатского. В этой связи Л. П. Жуковская утверждала, что чисто синхронное исследование фактов языка прошлых эпох вообще не должно иметь места. «Будущее, — сказала она, — за изучением языка одновременно как процесса и как системы».

Доктор филол. наук К. А. Тимофеев (Ленинград) присоединился к выступлению В. И. Абаева. Признавая возможность, при определенных условиях, чисто синхронических исследований, К. А. Тимофеев отметил, что применение исторического метода является более совершенным этапом познания языка. О своеобразии как о процессе создания новых слов можно говорить, по мнению К. А. Тимофеева, лишь с диахронической точки зрения, синхрония же дает основание для выделения структурных форм слова, которые являются предметом изучения морфологии.

Другая группа участников дискуссии тяготела — в большей или меньшей степени и также с оговорками — к положениям доклада А. А. Реформатского.

Канд. филол. наук С. К. Шаумян (Ин-т славяноведения АН СССР) настаивал на необходимости строго различать объективное содержание структурной лингвистики и ее идеалистические извращения, ошибочные философские высказывания отдельных структуралистов. Традиционное языкознание, которое изучает отдельные факты истории языка только во временной последовательности, по мнению С. К. Шаумяна, антиисторический и метафизический вырывает эти факты из их естественных связей, в то время как метод структурной лингвистики, который позволяет изучать историю целых систем фактов, соответствует марксистскому пониманию историзма. Структурная лингвистика в лице ее основателей Ф. де Соссюра и Н. С. Трубецкого подняла науку о языке на уровень стихийной диалектики. Наша задача состоит в том, сказал С. К. Шаумян, чтобы разрабатывать структурную лингвистику на базе диалектического материализма. Следует отметить, что использование С. К. Шаумяном без достаточно убедительной аргументации оценок типа «стихийный метафизик» и т. п. в отношении своих оппонентов вызвало решительные возражения В. А. Авроркина и некоторых других участников дискуссии.

Доктор филол. наук А. Б. Шапиро остановился на вопросах методики синхронного исследования системы языка. В каждом данном состоянии языка, сказал А. Б.

Шапиро, нет движения, так как синхрония не имеет «толщины». Анализ зафиксированных состояний предполагает прежде всего отделение продуктивного от непродуктивного. Для раскрытия причин сосуществования различных вариантов в системе языка и тенденций ее развития необходимо обратиться к диахронии, т. е. к раскрытию процесса последовательной смены систем. В заключительной части своего выступления А. Б. Шапиро полемизировал с утверждениями В. И. Абаева о том, что советские языковеды увлекаются «модным» на Западе структурализмом и что это связано с явлением «научного вакуума», которым якобы характеризуется современный период в развитии нашего языкознания. Ведь еще в 80-е гг. прошлого века, сказал А. Б. Шапиро, высказывалось, а потом и осуществлялось (ср., например, работы Пешковского) многие из того, что мы отстаиваем сейчас, и здесь мы идем не от Бренделя и Блумфилда, а от наших русских предшественников. Полемизируя с В. И. Абаевым, А. Б. Шапиро указал также на неправомерность отождествления «мрачного десятилетия» господства «нового учения» о языке с периодом после 1950 г., когда, несмотря на культ личности И. В. Сталина, было написано и издано немало хороших работ.

Выступившие в прениях логики т. т. Г. П. Щедровицкий и Б. А. Грушин и поддержали тезис доклада А. А. Реформатского о том, что характер изображения объекта зависит от задачи исследования и что поэтому принципиально возможны «чисто» синхроническая и «чисто» диахроническая системы языка. Но чтобы воспроизвести каждую из этих систем, необходимо изучить всевозможные связи исследуемого объекта. В этом плане действительно существует неразрывное единство синхронии и диахронии, но задача исследователей — языковедов и логиков — состоит не в том, чтобы снова и снова выдвигать этот принцип, а в том, чтобы проанализировать конкретные формы этого единства. Г. П. Щедровицкий и Б. А. Грушин особенно подчеркивали необходимость изучения и использования языковедами методов и приемов, примененных Марксом при структурном исследовании сложных исторически развивающихся объектов. Г. П. Щедровицкий в своем выступлении пытался также провести разграничение объекта науки о языке (речь) и ее предмета («язык вообще», который как «система, построенная человеком в процессе отражения», «живет по своим особым законам, не совпадающим с законами существования обычных актов речи»). Это разграничение встретило критическое отношение со стороны большинства участников дискуссии.

Канд. филол. наук Вяч. Вс. Иванов полемизировал с Б. В. Горнунгом и В. И. Абаевым, отметив, что нельзя подменить проблему «синхрония или диахрония» проблемой «структурализм или историзм». Описанные функционирования языка в данный период необходимо для исследования его истории и правильного и глубокого понимания связей языка и общества. Говоря об общем значении методов синхронного описания структуры языка, выработанных еще Панини, и о значении новых методов структурного исследования, Вяч. Вс. Иванов привел слова Есперсена: «связь между Панини и Трубецким неразрывна» — и сослался на опыт таких ученых, использующих эти методы в сравнительно-исторических работах, как Е. Курилович и А. Мартине. Отстаивая необходимость применения в языкознании математических методов исследования, Вяч. Вс. Иванов отметил большое значение для самых различных областей знания новой научной дисциплины — теории информации.

По мнению канд. филол. наук В. Н. Топорова (Ин-т славяноведения АН СССР), полемизировавшего с Б. В. Горнунгом, В. И. Абаевым и отчасти с Т. С. Шараленидзе, многие из принципов де Соссюра стали аксиомами современного теоретического языкознания (различение языка и речи, синхронии и диахронии, знаковый характер языка и др.). Кропотливые связи языкознания с точными науками являются вполне закономерными и полезными. В. Н. Топоров подчеркнул необходимость для исследователя «оторвать» синхроническое состояние языка от его истории, что не противоречит их реальным связям, отметил ошибочность интерпретации соссюровских осей синхронии и диахронии как систем координат и указал на важность вопроса о каузальности в синхронии, а также затронул вопрос об объективном времени как форме существования языка и о мере языкового времени. Очень низко оценив большинство докладов в связи с устарелостью их проблематики и предлагаемых в них решений, В. Н. Топоров призвал к использованию новейших достижений структуралистов в области общих методов и частных приемов исследовании языка.

Канд. филол. наук Р. Г. Пиотровский (Кишинев) отметил достижения современной структурной лингвистики в исторических, сравнительно-исторических, диалектологических и стилистических исследованиях (работы Куриловича, Вавейкы, Якобсона, Мартине, Жюльина и Одрикурн, Фурке, Вассеса и др.) и рассказал о своем опыте применения структурной методики в работе над диалектологическим атласом Молдавской ССР.

Критике доклада Б. В. Горнунга было посвящено выступление члена-корр. АН СССР Б. А. Серебрякова, по мнению которого Б. В. Горнунг фактически предложил ту же самую последовательность анализа языка, что и Соссюр (сначала синхрония, затем диахрония). Преимущества же одновременно синхронного и диахронного изучения языка в докладе Б. В. Горнунга не показаны.

Основные положения доклада А. А. Реформатского и выступления А. Б. Шапиро и Вяч. Вс. Иванова поддержал проф. П. С. Кузнецов, который сделал также ряд критических замечаний по докладу Н. Д. Андреева, высказавшись против использования в лингвистике физико-математической терминологии.

По мнению канд. филол. наук Н. Ф. Шелевиной (Черновцы) отсутствие в языке статистики не делает невозможным синхронное изучение языка, а структуральные методы исследования не только не представляют опасности для советского языкознания, но полезны и необходимы.

Канд. филол. наук В. Д. Левин, говоривший о различии в задачах синхронного и исторического анализа, критиковал доклад Б. В. Горнунга и выступление В. И. Абаева. Подчеркнув, что искать новые пути синхронного анализа системы языка как средства общения данного коллектива — наиболее важная задача современного языкознания, так как это необходимо и для исторического изучения языка, В. Д. Левин отметил, что не всякое исследование истории языка обязательно отвечает требованиям научного историзма. Работы западных структуралистов часто неприемлемы для нас не потому, что они разрабатывают методы синхронного анализа, а потому, что в них обнаруживается стремление к дематериализации языка, игнорирование значения, «абстракционизм». Аналогичную точку зрения на структурализм и на синхронный анализ высказал канд. филол. наук В. З. Панфилов (Ленинград).

Канд. филол. наук О. С. Широков (Черновцы) использовал материал склопления в новогреческом языке для того, чтобы показать, что в синхронном срезе могут сосуществовать несколько подсистем, но связанных иерархически между собой. По мнению О. С. Широкова, только четкое различение и противопоставление синхрония и диахрония и дает возможность использовать синхронный анализ при историческом исследовании, а данные истории — в описательной грамматике.

По мнению канд. филол. наук И. П. Мучника, предлагаемая в докладе Б. В. Горнунга система координат, которая позволяет рассматривать каждый факт языка по отношению к обеим осям, может привести к стиранию граней между синхронией и диахронией. И. П. Мучник отметил также, что А. А. Реформатский в своем докладе никак не аргументировал свой отказ от критики соссюровского взгляда на абсолютную противопоставленность синхрония и диахрония (см.: А. А. Реформатский, Введение в языкознание, М., 1955, стр. 31; А. И. Смирницкий, По поводу конверсии в английском языке, «Инд. яз. в шк.», 1954, № 3, стр. 16).

Доктор филол. наук Н. С. Поспелов критиковал доклады Б. В. Горнунга и особенно А. А. Реформатского за анахронический характер их аргументации, сосредоточившейся в основном на положениях Ф. де Соссюра в тезисах Пражского лингвистического кружка, т. е. на положениях 40—30-летней давности. Вне поля зрения докладчиков оказались работы Н. С. Трубецкого, С. О. Кардевского и Р. О. Якобсона, важные для углубления методики синхронного анализа «в сторону его диахронизации» (понятия морфемы, асимметрического дуализма лингвистического знака, кода и др.).

Канд. филол. наук В. П. Григорьев посвятил свое выступление вопросу о так называемых искусственных языках и критиковал точку зрения Б. В. Горнунга на их развитие как совершающееся якобы «целиком извне и произвольно», а также замечание А. А. Реформатского о том, что «лингвистическое осмысление искусственных языков... не может распространяться за пределы синхрония».

В заключительных словах докладчики, отвечая на критические замечания, уточнили отдельные положения своих докладов.

Заслушанные затем доклады Вяч. Вс. Иванова и Э. А. Макаева были посвящены методам реконструкции доисторического состояния индоевропейских языков и в ряде своих основных положений совпадали. В докладе Вяч. Вс. Иванова эта проблема рассматривалась преимущественно на материалах хеттского, лувийского и «тохарских» языков. Используя метод реконструкции праязыковой системы, предложенный Е. Куриловичем, докладчик дал свое построение ларингальной гипотезы на основе архаичных фактов хеттского языка. Применение метода внутренней реконструкции для восстановления праязыка, по мнению докладчика, требует пересмотра установившихся взглядов на древнейший период истории отдельных индоевропейских языков. Необходимость системного анализа праязыковых фактов, сказал Вяч. Вс. Иванов, диктуется уже эмпирическими результатами реконструкции. Заключительная часть доклада была посвящена сложной проблеме реконструкции состояний, предшествующих тому праязыковому состоянию, которое восстанавливается на основании данных отдельных языков и в котором выделяются различные хронологические слои. Докладчик указал на то значение, которое здесь имеют типологические параллели системного характера, и отметил, что невозможность восстановления сообщения, т. е. текста, на индоевропейском праязыке (типа известной басни Шлейхера) не исключает возможности характеристики кода, использовавшегося для коммуникации, т. е. восстановления системы праязыка. Естественно, что с углублением в дописьменную историю языка реконструируется все меньшее число элементов, но при этом все же сохраняется возможность реконструкции отношений между элементами.

Канд. филол. наук Э. А. Макаев в своем докладе подчеркнул, что одной из глав-

ных задач диахронической лингвистики является анализ взаимозависимости и соотносительности всех элементов языковой системы на различных этапах развития языка. Отказ от реконструкции системы языка приводит или к искажению действительного праязыкового состояния, или к пигмалистическому взгляду на праязык как на мнимую величину. Э. А. Макаев отметил, что синхронный анализ позволяет обнаружить различные сосуществующие дублетные формы, вскрыть синхронные изоглоссы в праязыковом состоянии. Докладчик предложил использовать введенное Э. Херманом разграничение собственно реконструкций и формул. По Э. А. Макаеву, формулы в отличие от реконструкций воссоздают точный фонемный состав и фономорфологическую структуру языковой единицы.

Выступившие в прениях П. С. Кузнецов, О. С. Широков и канд. филол. наук Б. М. Задорожный (Львов), сделав ряд отдельных критических замечаний (в частности, по поводу ларингальной гипотезы в изложении Вяч. Вс. Иванова и в связи с разграничением формул и реконструкций в докладе Э. А. Макаева), поддержали основные положения докладчиков. Б. М. Задорожный подчеркнул, что доклады Вяч. Вс. Иванова и Э. А. Макаева «были ярким опровержением того взгляда, будто структурный анализ явлений языка несовместим с принципом историзма в языкознании». Доклад Э. А. Макаева особенно наглядно продемонстрировал, что структурная лингвистика имеет дело не только с «чистыми отношениями». Б. М. Задорожный присоединился к мнению Вяч. Вс. Иванова о необходимости разработки лингвистической аксиоматики и так же, как П. С. Кузнецов, указал на важность вопроса о критериях достоверности реконструкций. Мл. научн. сотр. Ин-та востоковедения АН СССР В. П. Старикин в своем выступлении говорил об испытываемой широкими кругами советских языковедов потребности в скорейшем переиздании трудов классиков науки о языке и критиковал книгу «Вопросы методики сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков».

Подводя — от имени Бюро Секции общего и сравнительно-исторического языковедения Ученого совета — предварительные итоги дискуссии, доктор филол. наук М. М. Гухман отметила, что обсуждение показало необходимость четкого разграничения вопроса о сущности языка, с одной стороны, и методики лингвистического исследования — с другой. Как подчеркивалось в выступлениях, историческое изучение не может быть сведено к атомистической диахронии. В настоящее время вряд ли найдется много противников применения некоторых синхронических приемов исследования к истории языка и сравнительной грамматике родственных языков, так как очевидно, что выключение — в определенных целях — объекта изучения из исторических связей не противоречит важнейшему принципу марксистского языкознания — принципу историзма. Разграничение синхронного анализа и исторических исследований должно быть средством более полного и всестороннего познания языка. В связи с тем, что в понимании сущности и границ структурализма среди участников дискуссии обнаружился значительный разнореч, особую роль должна сыграть дискуссия о структурализме, развернувшаяся на страницах журнала «Вопросы языкознания». При этом нельзя забывать, что к структурализму примыкают и такие языковеды, теоретические положения и лингвистическая практика которых находятся в явном противоречии с принципами советского языкознания. Среди вопросов, которые ждут дальнейшего широкого обсуждения, М. М. Гухман назвала следующие: понятие системы, типы диахронных и синхронных исследований, соотношение знака и значения, философия языка и языкознание, языкознание и математика.

Председательствующий, директор Ин-та языкознания АН СССР проф. В. И. Борокляский, поблагодарил всех участников обсуждения и сообщил, что материалы дискуссии будут опубликованы в очередном выпуске «Докладов и сообщений» Института.

ЧИТАТЕЛЬСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ В КАЗАХСТАНЕ, КИРГИЗИИ И ТУРКМЕНИИ

В феврале и марте с. г. в институтах языка и литературы академий наук Казах. ССР (Алма-Ата), Кирг. ССР (Фрунзе) и Туркм. ССР (Ашхабад) состоялись читательские конференции, посвященные обсуждению тематического плана работы журнала «Вопросы языкознания»¹. В обсуждениях приняли активное участие сотрудники институтов языка и литературы, а также профессора и преподаватели университетов и других языковедческих высших учебных заведений. Среди выступавших на конференциях 16 февраля в г. Алма-Ата были акад. АН Казах. ССР К. Н. Кенесбаев, член-корр. АН Казах. ССР С. А. Аманжолов, д-р филол. наук М. Б. Балакаев, кандидаты филол. наук А. И. Исканов, П. Д. Номинханов, Ш. Ш. Сарыбаев, Г. Г. Мусабаяв, Т. Талибов и др.; на конференции 21 февраля в г. Фрунзе — академики АН Кирг. ССР К. Н. Юдахин и И. А. Гатманов, кандидаты филол. наук Г. Бакинова, В. Орузбаев, Ю. Яншансин, С. Кудайбергенев и др.; на конференции 2 марта в г. Ашхабаде — директор

¹ См. ВЯ, 1956, № 5, стр. 162.